

стороны, можетъ многому научиться у свѣтской, имѣющей преимущество опыта, сравнительной свободы въ выборѣ методовъ и учебныхъ пособій, а также болѣе продолжительнаго курса. Свѣтская школа болѣе доступна для наблюденія и контроля, а слѣдовательно и для усовершенствованія. Учителя и наблюдатели не образуютъ здѣсь одной корпораціи, всѣ члены которой болѣе или менѣе солидарны между собою и болѣе или менѣе убѣждены въ своей непогрѣшимости. Для инспекціи нѣтъ никакого повода все видѣть и все выставлять въ розовомъ свѣтѣ, тѣмъ болѣе, что недостатки, ею не замѣченные или скрытые, могутъ быть обнаружены другими членами училищнаго совѣта. Какъ ни ограничено вліяніе земства и городовъ на начальную школу, оно достаточно велико, чтобы внушать имъ горячій интересъ къ дѣлу начального обученія и побуждать ихъ къ матеріальнымъ пожертвованіямъ въ его пользу. Ничего подобнаго нельзя сказать о церковно-приходскихъ школахъ. Съ городскимъ и земскимъ самоуправленіемъ онѣ совершенно разобщены; завѣдывающіе школами и надзирающіе за ними—товарищи, равноправные во всемъ остальномъ и принадлежащіе къ одному и тому же сословію. Слабыя стороны такого порядка сдѣлаются еще болѣе замѣтными, если церковно-приходскія школы поглощаютъ собою всѣ другія и утратится возможность сравненія между школами различнаго типа и различныхъ вѣдомствъ.

Преобразование всѣхъ начальныхъ школъ въ церковно-приходскія было бы нежелательно даже въ такомъ случаѣ, еслибы внутреннее превосходство церковно-приходской школы передъ министерской и земской не подлежало никакому сомнѣнію. На самомъ дѣлѣ оно рѣшительно ничѣмъ не доказано; нѣтъ на лицо даже того, что французскіе юристы называютъ *un commencement de preuve*. Церковно-приходскія школы существуютъ слишкомъ недавно, чтобы могли выясниться вполне ихъ достоинства и недостатки; свѣденій о нихъ до крайности мало, достовѣрныхъ данныхъ—еще меньше. Для постороннихъ, безпристрастныхъ наблюдателей онѣ почти совершенно недоступны. Гораздо болѣе изслѣдована и гораздо болѣе открыта для изслѣдованія свѣтская начальная школа—но здѣсь мы встрѣчаемся съ препятствіемъ другого рода. Ее не хотятъ знать, не хотятъ видѣть въ настоящемъ ея свѣтѣ; ея случайныя погрѣшности возводятся на степень общаго правила, ея громадныя заслуги замалчиваются или подвергаются рѣшительному отрицанію. Намъ извѣстно множество случаевъ, въ которыхъ противники земской школы становились ревностными ея защитниками, какъ только знакомились съ нею поближе; но въ томъ-то и бѣда, что немногіе берутъ на себя трудъ такого знакомства. Оно сплошъ и рядомъ признается излишнимъ;